

Падая я видел последнее выражение лиц моих детей. Больно, больнее, чем удар о камни, больнее, чем порезы и синяки, больнее, чем сломанная нога. И это определенно причинило мне боль намного более страшную, чем результаты поденя. Момент когда я перестал катиться, и мое тело, наконец, начало оценивать повреждения и посылать болевые сигналы по всем сломанным участкам был невыносим.

Я не чувствовал своего лица, я не знал, благословение это или проклятие. Но остальная часть моего тела была в адской агонии. Я едва мог дышать, мои легкие с трудом пытались вдохнуть немного воздуха. Но с каждым вдохом резкая боль наэлектризовывала мою грудь. Моя правая нога была вывернута не к месту и, судя по всему, сломана. Будет больно вернуть ее обратно.

Сначала я не заметил, но падение было довольно высоким. Оно было настолько высоким, что я даже не мог видеть выступ, с которого меня сбросили. Этот холм или гора определенно были крутыми. И это падение, через которое я прошел, должно было немедленно убить. Но все благодаря этому телу, правда, мне было под семьдесят. Я все еще был сильнее, чем средний мужчина, и определенно более вынослив.

Однако моя стойкость не спасет меня от клыков голодного демонического зверя. И в этом лесу этих зверей было много, по крайней мере, так утверждали многие из моего города. Многие его жители отправились сюда на охоту, но оставили здесь свои жизни в поисках богатства. Они были сильными и опытными охотниками, а я был не более чем стариком, легкой добычей для любого, кто случайно окажется поблизости или учует мой запах.

Я попытался перетащить свое тело, но у меня ничего не вышло, даже мои руки, которые, как я думал, были меньше всего повреждены, наконец начали отдавать невыносимой болью. На обоих были синяки, и я, наверное, вывихнул запястье.

Тем не менее, я преодолел агонию и сумел встать на одно колено. Я посмотрел на гору, с которой упал. Я не мог подняться обратно. Возможно, я смогу пройти вдоль подножия горы и вернуться к тропе, которая вела через нее. Я мог подождать там несколько дней, и к тому времени мне уже мог помочь караван.

Это был план, который я установил для себя, и надеялся его выполнить. Но мое тело не ответило. Я заметил, что меня трясёт - признаки приближающегося шока. Если я впаду в шок, я точно никогда не проснусь от него.

Я прикусил кончик языка, это больно, очень, но эта жгучая боль, добавленная к постоянной боли, которую чувствовало мое тело, разбудила меня и остановила дрожь.

«Мне нужно убираться отсюда», - подумал я.

Я потащился вперед, с одной едва работающей рукой и ногой. Ощущение полного истощения после каждого движения. И, сделав не более десяти шагов, я упал на землю.

«Это не сработает», - сказал я себе, - мне нужен был способ вылечить свое сломанное тело.

Поймав ветку рукой, я подумал, что, наверное, смогу использовать ее с веревкой, чтобы поставить ногу на место. Кроме того, с парой более сильных и крепких палочек я мог бы сделать трость.

Я рассмеялся про себя, прошло много лет с тех пор, как я в последний раз что-то создавал. Быть лордом города отвлекло меня от этих ручных задач, так как я поручил многим людям делать то, что я задумал, после того, как представил им соответствующие диаграммы.

Но теперь я вернулся к своим начальным дням, и это ручное ремесло, вероятно, единственное, что поддерживало меня, было со мной и никогда не предавало меня. Если хочешь сделать хорошо, делай это сам.

Я надавил на бедро и повернул ногу, вернув ее на место. Боли было достаточно, чтобы я потерял сознание, но еще одним сильным прикусом языка я смог не вырубиться.

Если я буду делать это больше, то могу в конечном итоге откусить себе язык.

Я взял еще веток и палочек, надел их на ногу, а затем привязал куском ткани, который сорвал со своего халата.

Затем я потащился вперед. Найти большие палки для прогулки по лесу было несложно. И я использовал их, чтобы подтянуться. Теперь я мог двигаться.

Но у меня возникали проблемы с дыханием, с каждым вдохом я страдала от боли, а это было нехорошо. Боюсь, что одно из моих ребер, если не несколько, сломано, повреждено или, что еще хуже, проткнуло мое легкое. Хотя последний вариант был пугающим, это было невозможно, я был еще жив и не страдал легочной недостаточностью.

Двигаясь, я почувствовал сильный порыв ветра, дующий надо мной.

Посмотрев вверх, я увидел человека, он плыл. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я не сплю, а этот человек действительно парил.

Он выглядел как человек средних лет, одетый в черно-лиловую одежду культиватора.

Единственные практикующие, которых я когда-либо встречал, были из секты Сюань Фу и других из второстепенных сект, но даже среди этих сект я никогда не видел, чтобы кто-то мог парить в воздухе.

Мужчина посмотрел на меня тем же испытующим взглядом, что и многие другие «доктора».

«Ты будешь работать», - сказал мужчина и, даже не прикоснувшись ко мне, схватил меня, меня подняли с земли. Боль, непреодолимая боль охватила мое тело, я чувствовал себя так, будто невидимый титан схватил все мое тело, и я не имел права голоса в этом вопросе.

Я даже не мог говорить, давления на мои легкие было достаточно, чтобы я заткнулся.

Этот человек пролетел над лесом с такой потрясающей скоростью, что мне показалось, что я на скоростном реактивном самолете. Он продолжал двигаться над лесом в направлении, которое знал только он. И снова я не имел права голоса по этому поводу.

Я упал в обморок где-то по дороге. И только проснулся от звука агонии. Не моей, но многих других.

Я был внутри большой пещеры. Ее потолок был очень высоким, и он освещался несколькими факелами, размещенными на стенах пещеры. Мое внимание привлекли несколько вещей. Первая, это резко пахнущий пурпурный бассейн посреди пещеры. Вторая - бронзовая дверь, заполненная символами и словами, которых я не знал, и понятия не имел, что они значили.

А в середине этой бронзовой двери был отпечаток руки.

Наконец, в комнате были культиваторы, их было пятеро. У каждого разная одежда, разная секта. Мы были их пленниками.

Да, я сказал «мы», потому что там был не только я. Со мной были мужчины, женщины, дети. Всех возрастов и рас. Всех их удерживала какая-то сила, которую я только что заметил, она заставляла нас оставаться неподвижными, неспособными сопротивляться.

Причина почему я говорю о «сопротивлении», заключается в том, что один из этих пяти человек, мужчина также среднего возраста с темными длинными волосами и в малиновой одежде, сидел перед бассейном, он хватал людей вокруг пещеры. И протыкал их кожу пальцем. Быстро, чтобы кровь даже не успела появиться.

Затем человек бросал того, кого он пронзил, в бассейн, где они кричали, плакали и впадали в безумии от агонии.

Если мои догадки верны, то этот бассейн был настолько болезненным на ощупь, что как только человек к нему прикоснулся, он уже желал смерти.

Тем не менее, всякий раз, когда одного из этих людей бросали в бассейн, эта пурпурная жидкость двигалась, как будто по собственной воле, высасывая их, топя и в конечном итоге убивая.

Эта... жидкая и вязкая субстанция со своим собственным разумом, двигалась и проходила через рот, ноздри, уши и глаза этих людей. Затем, в конце концов, тащила их вниз, и они больше не возвращались.

Как только человек умирал, его место занимал другой и я сидел там, не в силах ничего сделать, чтобы противостоять приближающейся гибели.

Судьба? Я начал верить в это. Когда впервые приехал сюда, я думал что смогу изменить свою жизнь и что-то сделать с этим. Но мое тело считало неспособным к совершенствованию, и я решил, что если достаточно хорошо использую свой мозг, то смогу обойти эту ситуацию. И тоже смогу стать совершенствующимся.

Но что такое судьба, когда такой практикующий, как эти культиваторы, может связать вашу жизнь, изменить ее и делать с вами все, что он хочет, чтобы у вас никогда не было шанса или возможности вырваться из его лап и сбежать?

Что такое жизнь, если тебя по прихоти можно убить? Справедливость? Судьба? Я называю это чушью ...

Это были последние мысли, которые приходили мне в голову, так как теперь была моя очередь, я даже не заметил, сколько людей было брошено в яму.

«Хватай его», - сказал другой мужчина. И тот, кто был в малиновом, схватил меня за руку, и то же чувство охватило мое тело, когда меня несла рука гиганта и к мужчине в малиновом.

Я не мог говорить, что-то мне мешало, я могла только стонать, но им было все равно. Этот человек собирался проткнуть мою кожу и бросить меня на смерть. И я не имел права голоса в этом вопросе. Как противно.

Тем не менее, прежде чем этот человек проткнул мою кожу, другой парень, который привел меня, сказал: «В этом нет необходимости, его меридианы уже разрушены».

Мужчина, несший меня, посмотрел на меня тем же испытующим взглядом, пожал плечами и бросил меня на смерть.

Это было, хуже всего, что я когда-либо испытывал. И если падение с обрыва было сравнимо с похлопыванием по спине, то эта боль была полноценной поркой железной плеткой с зазубринами. Только этот кнут был сделан из расплавленной стали.

Я собирался умереть и ничего не мог с этим поделать. Смерть гораздо лучше, чем эта боль и агония.

<http://tl.rulate.ru/book/105893/3811351>